Девушка сидела на стуле и размышляла. Происходящее казалось ей абсурдным. Нет, это и было абсурдным. И у этого могло быть только одно объяснение.

— Когда ты поднимаешь уровень во сне, то поднимаешь уровень в реальности?

Эрин размышляла над этим какое-то время.

— Хм.

Она просидела на стуле еще несколько минут, которые плавно перетекли в полчаса, чтобы затем превратиться в час, когда её живот наконец заурчал.

— Ах да, еда.

Спустя еще час, Эрин всё-таки решилась встать. Её тело запротестовало против какого-либо движения, но желудок снова перехватил контроль над ногами. Девушка поднялась и через силу поковыляла к двери.

Её ноги болели. Как только она сделала шаг наружу, сразу поморщилась от особенно сильной вспышки боли.

— Ах да. Ножевые ранения.

Их нужно было промыть. Но у неё нет воды, и, так как порезы уже зарубцевались, она оставила их в покое и продолжила идти.

Это была очень, очень долгая прогулка к фруктовым деревьям. Она была рада, что запомнила к ним дорогу, но еще больше была рада тому, что на пути не встретилось никаких подозрительных камней. Но этот факт тут же насторожил её. Могут ли они закапываться? Бывают ли крабы, маскирующиеся под траву?

Даже если они существовали, то, видимо, она как добыча их в данный момент не интересовала. Девушка легко нашла странные, тонкие деревья и собрала охапку синих фруктов. Присев, Эрин съела четырнадцать из них. Она это сделала не столько из-за голода, столько из-за сильной жажды. Она высосала очень много синего сока из фруктов, прежде чем собрать так много, сколько сможет унести, и отправиться назад к трактиру. Семена она просто оставила валяться.

…Хотя впрочем теперь, когда она об этом задумалась…

Эрин вернулась, схватила два семенных ядра и осторожно положила сверху на собранную ею охапку синих фруктов.

— На всякий случай. А еще мне бы не помешали лук и стрелы, да? Жаль, что я понятия не имею, как стрелять из чего бы то ни было. И еще понятия не имею, как вырезать себе лук. Лук же нужно вырезать, правильно?

Эрин задумалась об этом, пока шла обратно по покатой земле. Она двигалась аккуратно, чтобы не споткнутся и не разбить семена. Как ей вообще хоть что-то сделать?

— Хм. Вроде нужно три железных слитка и две палки, чтобы сделать кирку? Или я смогу сделать деревянный меч, избивая деревья? Почему это не мог быть Майнкрафт вместо всего этого?

Раздумывая об этом, Эрин вспомнила про деревья.

— Дрова. Если бы я смогла срубить дерево, то я бы получила дрова.

Она вспомнила, насколько у них невероятно крепкие ветки.

— …Не-а. Хотя секундочку. Что насчет упавших веток? Или…

Эрин снова развернулась и пошла обратно. Но, когда она туда добралась, то не обнаружила никаких веток или листьев, которые могли бы ей помочь.

— Странно.

От разочарования Эрин пнула одно из деревьев и уклонилась от упавшего фрукта. Его она тоже взяла с собой и наконец вернулась в трактир. В зале все еще царил бардак после вчерашнего сражения. Она сложила фрукты на один из столов и начала расставлять всё по местам.

— Тупые гоблины.

Она остановилась после этой мысли. Гоблины. Ага. Она сражалась с гоблинами.

Её взгляд упал на нож, который она забрала у одного из них. Ноги Эрин медленно подогнулись, и она села на пыльный пол. После чего чихнула.

— Пыльно. Как же это тупо.

Она встала и начала крутить головой. Где же она была? Там.

— Что ж, половая тряпка. Пора за дело.

Эрин опустилась и начала сметать пыль с пола. Это было сложно, потому что ей нужно было убирать все стулья и столы с дороги, чтобы прибраться, но это хоть немного занимало её. У неё все равно была только маленькая, грязная тряпка, так что она этим занималась больше для того, чтобы подумать. Во рту уже ужасно пересохло, но Эрин продолжала работать. Ей нужно было сосредоточится.

— Гоблины.

Она глядела на кучи пыли, которые счищала в сторону.

— Серьезно. Гоблины.

Она сдвинула несколько столов и начала убираться там, где они стояли.

— …С акульими зубами. Это дичь какая-то.

Она об этом задумалась.

— Но я победила.

— Едва.

— Они не такие уж и опасные.

— До тех пор, пока они не пырнут меня во сне. Или их будет много.

— Но скорее всего я в безопасности, пока держу окна и двери закрытыми.

— …Скорее всего.

— А еще там есть эти камне-крабо-штуки.

— …А они гоблинов едят?

— Ну, они едят синие фрукты. Так они живут поблизости.

— Но я могу от них убежать.

— …Это пока они меня не догонят, не завалят и не сожрут мои кишки.

Эрин замерла, спрятала лицо в ладонях и немедленно об этом пожалела.

— Тьфу! Все в пыли.

Она вздохнула и снова схватила тряпку. Пора продолжать… уборку?

— Эм. А куда делась пыль?

Пол был выложен половицами. Что было логично, учитывая, что весь остальной трактир был тоже сделан из дерева. Однако Эрин никогда не видела пола. До этого самого момента он был скрыт под толстым слоем пыли.

Но теперь она смотрела на настоящий пол трактира. Чистый, прибранный пол. Эрин все пялилась и пялилась на него. Затем она перевела взгляд на свои руки.

— Это я сделала?

По всей видимости, да, но каким образом? Среди бессчётного количества самых разнообразных… среди всего нескольких навыков, которые Эрин развила в себе за свою жизнь, уборки не было.

Да, разумеется, она может справится с пролитым чаем или небольшим бардаком. Небольшая влажная уборка была ей по силам. Но это?

— Да я убиралась меньше… часа? Двух? А всё уже чисто.

Эрин повозила ногой по полу и обдумала эту мысль еще раз.

— Относительно чисто. Полагаю, еду с него есть все еще нельзя. Но именно для этого у нас есть тарелки.

И это было огромным прогрессом по сравнению с тем, что было раньше. Эрин рассеянно почесала голову и почувствовала, как слежавшаяся пыль и грязь зашелушилась под ее пальцами.

— Пол-то чистый, в отличие от меня.

Снова посмотрев на пол, Эрин осознала, что она потная, грязная и что ей жарко.

— Так. Мне нужно попить.

Желательно воды. Но Эрин всерьез готова была убить за стаканчик чего-то прохладного. Как жаль, что нигде поблизости не было воды.

— Значит нужно её найти. Или я умру. Посмотрим, что будет первым.

Она вышла из трактира. Спустя минуту она вернулась обратно, взяла нож и ушла, закрыв за собой дверь. Спустя еще одну минуту она снова вернулась и бросила половую тряпку на пол. На этот раз дверь она с силой захлопнула.

***

— Как же жарко.

Эрин ковыляла через траву, оглядываясь по сторонам через каждые несколько шагов. У неё во рту было сухо, стоял гадкий привкус, болела голова, она вся была вспотевшей и чувствовала себя отвратительно. Однако единственным, что занимало её мысли, была вода.

— Вода. Вода – это вода. Потому что вода. Где вода?

Эрин шла в одном направлении несколько минут, но воды так и не увидела. Так что она повернула налево и начала идти в новом направлении.

— Эх, сейчас бы выпить Гаторада. Или Пепси. Хотя Кока-Кола мне тоже нравится. А если объединить Пепси, Кока-Колу и Гаторад? Гаторпепкока? Пегаторкола?

Она понимала, что сейчас несет полный бред. Даже по своим меркам. Эрин продолжала оглядываться в поисках воды, и голова закружилась. Головная боль все усиливалась.

— Кокапепторад?

Она поскользнулась. Или может быть споткнулась. В любом случае Эрин потеряла равновесие, и ей пришлось закружится, чтобы удержатся на ногах. Ей это так понравилось, что она продолжила кружиться, пока шла вперед. Спустя несколько секунд она остановилась, сдерживая рвоту.

— Что-то меня мутит.

Эрин потерла лоб. По крайней мере, пот с неё не льется. Хотя сейчас было довольно жарко. Странно это.

Как же хорошо было бы присесть где-то в теньке. Но там, где она сейчас находилась, не было

никакого подходящего места для этого. Может, если она приляжет, то почувствует себя лучше?

Эрин начала ложится на землю. На полпути вниз она вспомнила.

— Ручей!

Она попыталась встать и едва не упала лицом в землю.

— Где… Где он был?

Перед глазами все плыло, пока Эрин оглядывалась. Трактир все еще был в зоне видимости.

— Я пришла оттуда. Значит, если я здесь… там?

Пошатываясь, Эрин поволокла ноги в сторону ручья. К счастью, он оказался гораздо ближе, чем она думала, и она наткнулась на него спустя считанные минуты.

***

Поток был стремительным и холодным. Девушку это не волновало. В ту же секунду, когда она заметила ручей, она бездумно кинулась к нему и упала лицом вниз возле него.

— Вода!

Она сомкнула ладони и, черпая ими воду, начала пить настолько быстро, насколько могла. После чего выплюнула воду обратно, начав отмывать руки от налипшей грязи, прежде чем попробовать еще раз. Она зачерпнула воды и выпила её, затем сделала это ещё раз, и ещё пять раз сверху.

***

Только на четвертом заходе Эрин поняла, что совершила ужасную ошибку. Вода была вкусной, но просто ледяной, и ей так хотелось пить, что она пила… слишком быстро. Пять минут спустя она лежала на боку и пыталась справиться с тошнотой.

Слишком много воды для обезвоженного организма. Эрин чувствовала, что её желудок пытается вытолкнуть свое содержимое обратно, но она была решительно настроена не дать ему это сделать.

— Больно. Как же больно…

Спустя какое-то время боль отступила. Эрин неохотно встала на ноги. Она была рада, что смогла сдержать рвоту. В конце концов у неё была всего одна пара одежды.

Кстати говоря… Эрин подняла руку и понюхала.

— …Пора мыться.

***

Эрин сидела в ручье и пыталась не стучать зубами. Он был холодным. Но недостаточно, чтобы онеметь от холода, что было не очень приятно.

— Л-лучше бы у меня всё онемело. Я бы тогда холода не ч-чувствовала.

Но в конце концов это была вода, и она могла в ней помыться. И к тому же, чем больше она в ней сидела, тем теплее ей становилось. Скорее всего, это было из-за того, что она замерзала, но ей было все равно.

Эрин провела рукой по мокрым волосам и вздохнула. Она тёрла как могла, но без мыла или шампуня многого не добьёшься. И тогда она задумалась о том, что не чистила зубы уже несколько дней…

— Хм. Значит, [Базовая Уборка] – это все же реальный навык?

Эрин поразмыслила над этим. Эта тема была лучше, чем мысли о кариесе и гниении дёсен.

— …Ура. Какой невероятный навык! В смысле, когда мне нужно будет отбиваться от гигантских крабов или гоблинов, то, по крайней мере, я смогу помыть пол, пока они будут меня жрать!

Она вздохнула и окунулась в воду с головой.

— Ух! Холодно!

Ручей был достаточно глубоким, чтобы Эрин была по плечи в холодной воде. А еще там было сильное течение, так что, если она ляжет на спину и расслабится, её унесет крайне быстро.

— Если я проплыву вниз по течению достаточно долго, меня вынесет в озеро или океан?

Это была заманчивая мысль. Почему бы просто не позволить воде унести её куда-то вдаль? В конце концов, где угодно будет лучше, чем здесь. Она может просто уйти, а потом…

— А потом меня что-то сожрёт. Подводные гоблины, например.

Эрин ударила рукой по воде и вздохнула.

— Монстры, монстры повсюду. И никто из них не выглядит съедобным! Но у меня хотя бы есть синие фрукты, воняющие как чистящее средство. И у меня есть старый, запыленный трактир. Аве мне.

Она побрызгала водой себе на лицо. Устала. Как же она устала. Но вернувшееся чувство чистоты помогало. Теперь у нее, по крайней мере, есть питьевая вода, к тому же в ней можно принять ванну.

— Охренительно холодную ванну.

Но это было лучше, чем ничего. Еще и солнце приятно пригревало. Эрин задумалась о том, чтобы выбраться из воды, лечь на траву и просто погреться под солнечными лучами. Это было бы замечательно.

— Может, сегодняшний день будет не так уж и плох.

Эрин засмеялась себе под нос.

— Или нет. Постучим по деревяшке.

Она начала шутливо осматриваться, чтобы найти кусочек дерева, по которому можно постучать и увидела это. Большую тень под водой.

Эрин пулей вылетела из воды, когда рыба бросилась на неё. Она почувствовала, как что-то невероятно большое пронеслось мимо её пупка. Эрин ощутила, как что-то склизкое и скользкое коснулось ее кожи всего на один удар сердца…

А затем все было кончено. Эрин лежала на траве, хватая ртом воздух и глядела на рыбу, которая билась на земле рядом с ней.

— Ч… чт…

Рыба начала перемещаться в её сторону. Эрин отползла назад и поднялась на ноги. Пусть эта штука и лежала на земле, но пасть у нее все еще была размером с её голову. Пасть вообще составляла одну треть её тела. Плюс у неё были очень длинные и острые зубы.

Приплюснутая рыба, похожая на воздушный шарик с зубами, все еще билась на земле. Было не

очень понятно, пытается ли она укусить Эрин или вернутся обратно в воду. В любом случае, у неё не получалось ни то, ни другое.

Эрин просто пялилась на неё.

— Рыба. Зубастая рыба. Как же я ненавижу этот мир.

В конце концов рыба перестала дёргаться. Эрин медленно обошла её по кругу, не отрывая взгляда. Она сдохла? Не видно, чтобы она дышала. Скорее всего, она мертва.

Эрин указала трясущимся пальцем на рыбу.

— Ха! Выкуси!

Рыба всё ещё лежала на земле. Эрин встала у неё за спиной и ткнула в неё пальцем ноги. Рыба мгновенно подпрыгнула в воздух, извиваясь как змея. Она ударила Эрин хвостом по лицу, пока та пыталась убежать. Это было больно.

Эрин упала рядом с извивающейся рыбой. Клацающая пасть была всего в нескольких футах1 фут ≈ 30,5 см. от её лица, поэтому девушка убралась подальше. Пока рыба постепенно переставала двигаться, Эрин ждала. На этот раз она была точно уверена, что та сдохла.

На всякий случай Эрин подбежала и со всей силы ударила рыбу ногой в бок.

— Аааааай!

Держась за свою ногу, Эрин запрыгала от боли.

— Эта хрень, что, каменная?

Ей показалось, что она ударила мешок муки. Не то чтобы Эрин когда-либо пинала мешки с мукой, но примерно так она себе это и представляла. Рыба едва ли сдвинулась с места от её пинка. Она просто лежала на земле с широко раскрытой пастью. Она совершенно точно была мертва.

Спустя какое-то время Эрин прекратила прыгать на одной ноге и ругаться. Она склонилась над рыбой и начала её разглядывать. У неё было… два глаза. Четыре, на самом деле. По два с каждой стороны. Один большой и прямо за ним еще один поменьше.

— Фу. Зубастая рыба-мутант.

Эрин разглядывала ее еще некоторое время. Её живот заурчал.

— Точно. Обед.

Она перевела взгляд на рыбу.

— …Суши?

***

— Открытие первое: рыба тяжелая.

Дохлая рыба лежала на кухонном столе. С нее капало.

— Открытие второе: на кухне есть ножи.

Очень острые ножи. По крайней мере, они выглядели такими. Проверять их остроту при помощи пальцев было отличным способом этих самых пальцев лишится.

— Открытие третье: рыба воняет.

Она вздохнула. Отбросив очевидные открытия, она понятия не имела, что делать дальше. Точнее у неё было только смутное представление о своих дальнейших действиях.

У неё есть рыба. Рыбу ощипывают, или это птиц ощипывают, а затем едят. В этом она была уверена. Еще на каком-то из этапов нужен будет огонь, но и простая разделка рыбы может стать отличным первым шагом. Сашими – это ведь тоже просто сырая рыба? Да, Эрин пробовала это блюдо всего один раз, и то с кучей васаби, чтобы выжечь вкусовые рецепторы, но оно того стоило.

— И эй, мне нужна еда. Так что пора начать всякое отрезать.

Но все же Эрин колебалась. Она никогда раньше не разделывала рыбу. Как это вообще происходит? У неё не было ни малейшего понятия.

— Хм. Видимо [Базовая Кулинария] на рыбу не распространяется.

Или может она не работала конкретно с этой рыбой. Эрин легонько потыкала рыбьи острые зубы и вздрогнула. Её чешуйчатая шкура тоже не выглядела простым местом для старта. Ну, нож ей в помощь.

Хотя она могла бы взять нож побольше. К счастью, на кухне оказался широкий выбор ножей: от внушительных тесаков до крохотных, размером с палец. Она выбрала один из утонченных ножей, потому что не хотела размахивать большим. К тому же этот нож был одним из самых острых, а острота ей очень сейчас пригодится.

Эрин с осторожностью начала проводить ножом по рыбьей шкуре. Нож соскальзывал с чешуи, так и не протыкая её. Эрин решительно попробовала еще раз. Она вжала нож в рыбий бок и почувствовала, как плоть под ним начала расходится.

— Фу. Фу. Фу.

Теперь она знает, что у рыбы красная кровь. Это было не очень успокаивающе. Эрин продолжила резать и смогла отделить небольшой участок шкуры. Она посмотрела на рыбьи внутренности и подавилась словами.

— О. Боже. Что… почему оно желтое? Что это такое?

Она ткнула в это ножом. Желтая штука заколыхалась. Из неё выступило немного желто-белого гноя…

Эрин отложила нож в сторону и ушла продышатся в общий зал на какое-то время. Когда ее желудок отпустили спазмы, она вернулась обратно.

— Я ни за что не буду это есть. Сырым или жареным. Вообще-то я ни кусочка от неё не съем, не прожарив его как следует на сковороде.

Она осмотрелась. Сковорода? Присутствует. Отлично.

— Ладно, хорошо. Давай просто… избавимся от костей? И этой… желейной штуки. Эрин с осторожностью стала отрезать легкодоступные части. Это было тяжело. Ничего не хотело отделяться так просто, и нож, который она выбрала, был не особо точным инструментом.

— Ну давай же. Вылазь оттуда.

Желтая штука прилипла к костям. Эрин не могла от неё избавится.

— Ладно. Не получилось сбоку, зайдем снизу. Прощай, голова, привет, живот, поздоровайся с ножиком.

Эрин перевернула рыбу и попробовала разрезать её с другой стороны. Но, опять же, через чешую было пробиться не просто. И к тому же сейчас все было скользким от крови и рыбьих выделений.

— Ну же. Режься. Режься, я сказала!

Эрин надавила на нож, но тот просто отказывался протыкать шкуру. Раздраженная, Эрин надавила еще сильнее.

Нож соскользнул.

Это произошло в одно мгновение. Он просто потерял сцепление и съехал по чешуе.

— …А?

Эрин моргнула и подняла правую руку. Зияющая красная линия диагонально пересекала её ладонь. Крови не было.

Она один раз сжала кулак. Вот тогда кровь начала сочится. Но боли все еще не было.

Эрин начала оглядываться. Бинты? Рядом не было никаких бинтов. Или даже ткани.

Её рука просто… онемела. Затем она начала покалывать.

Бинты? Ткань? Здесь были… занавески наверху. Так ведь? Но они были грязными и заплесневелыми.

Кровь начала капать на рыбу и стол. Эрин захотела её вытереть, но все еще сжимала нож в руке. Тут её рука заболела.

— …Ай.

Эрин уронила нож.

— Ааа. Аа.

Эрин сжала запястье так сильно, насколько могла, чтобы остановить кровь. Но боль становилась все сильнее и сильнее.

— Бинты.

Она не помнила, как вышла из кухни. Но вернулась она с куском занавески со второго этажа и начала резать её на полосы, пока кровь пропитывала ткань. Это было сложно. Она могла использовать только одну руку, потому что другая болела.

В конце концов она смогла туго её обвязать вокруг ладони, скаля зубы от боли, пока завязывала узел. Пятно крови на повязке расползалось все шире, но теперь хоть что-то прикрывало рану. Но она все еще болела.

Болела! Эрин пыталась думать, пока ковыляла обратно в общий зал. Рана была неглубокой. Ну, недостаточно глубокой, чтобы увидеть кости. Но по ощущениям, это было не так.

— Больно.

У неё просто не было слов, чтобы описать ту агонию, в которой находилась её рука. Боль в одном только этом месте полностью затмевала весь остальной мир, делая его тусклым и ничтожным. Все её чувства были сосредоточены на этом месте, и все силы Эрин уходили на то, чтобы не закричать.

— Кричать – плохо. Тишина.

Она просто это знала. Крик каким-то образом сделал бы все еще хуже. Так что Эрин сидела и сжимала свое запястье. Кровь продолжала идти. Рука болела. Как же она болела.

***

Солнце уже опускалось. Эрин сидела на стуле и смотрела на лужу крови на полу под собой. Она была небольшой. Но каждые несколько секунд новая капля срывалась вниз с окровавленной повязки.

Кап. Кап.

Боль все еще была на месте. Она никуда не уходила, даже спустя столько времени. Но девушке уже было… лучше. По крайней мере она могла думать, хоть и немного. Она попробовала бы походить по комнате, взяв еще одну занавеску и порезав её на бинты. Но не хотелось менять текущую повязку, поэтому она просто сидела.

И смотрела на свою кровь.

Кап.

Что-то начало вонять. Эрин подняла взгляд. Что это за запах? Она хотела его проигнорировать, но спустя несколько минут ей пришлось встать и пойти искать его источник.

Запах шел с кухни. Эрин зашла внутрь, сжимая запястье пораненной руки.

— А. Ну да.

Мёртвая рыба, залитая кровью Эрин, смотрела на неё с кухонного стола. Она воняла. В это же время живот Эрин заурчал. Не из-за рыбы, конечно же, она была просто голодна.

И все же есть ей не хотелось. Эрин вернулась обратно к стулу и снова уселась. Пока она это делала, задела порезы на ногах. Они жглись и болели. Но это был совершенно другой вид боли.

— Понимаю. Плохой день, да?

Эрин шептала. Это позволяло ей чувствовать себя лучше, чем разговор в полный голос. Она не была сонной, даже с учетом того, что устала. Боль просто не даст ей заснуть. А еще она была голодна, но есть не хотелось.

Так что она просто сидела и смотрела, как капает её кровь.

Кап.

***

Уже было темно, когда лужа крови перестала расти. Она впитывалась в доски, оставаясь тёмным пятном в ночи. Эрин просто смотрела в темноту. Она не могла заснуть.

— До сих пор больно.

Эрин смотрела на стол. Она рассматривала древесные волокна. Бесполезно. Она не могла себя отвлечь. Но ей нужно было это сделать.

Так что она начала шептать.

— Пешка… пешка на E4.

Она положила свою травмированную руку на стол. Та ярко вспыхнула болью, а затем продолжила ею пульсировать. Другой рукой Эрин очертила квадрат и забегала глазами по пустому столу.

— Пешка на E5. Пешка на E4. Пешка захватывает F4 – Принят Королевский Гамбит. Слон на C4, королева на H4. Шах. Гамбит Слона. Король на F1, пешка на B5. Контргамбит Брайана. Слон захватывает B5, король двигается на F6. Конь двигается на F3…

Эрин продолжала говорить с ночной пустой. Боль в руке так и не прекратилась. Ладонь всё

продолжала болеть. И болеть.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2291642